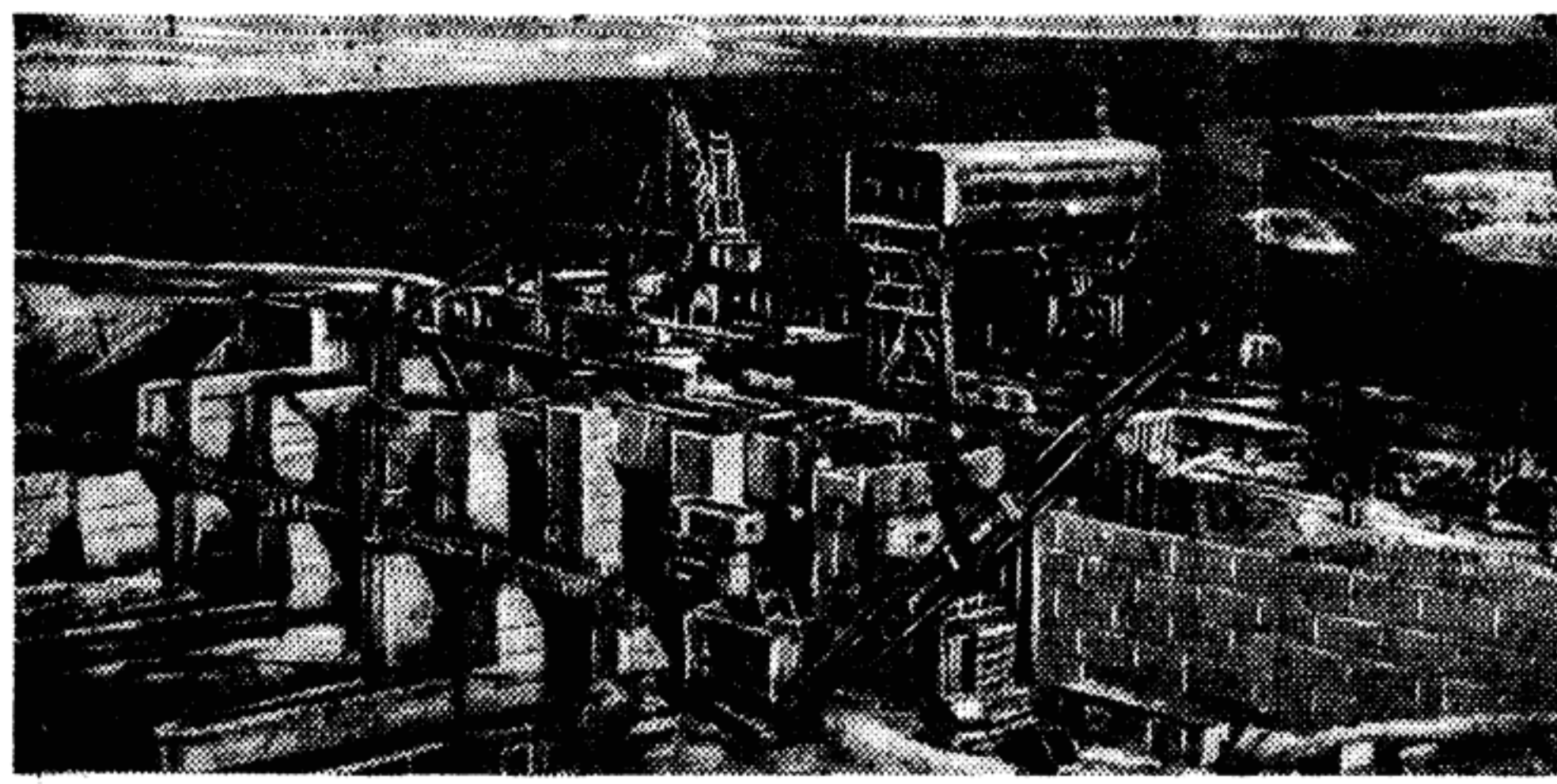

НА БЕРЕГУ СЫР-ДАРЬИ

Широко разлилось водохранилище перед плотной Кайрак-Кумской гидроэлектростанции.

Я ПОМНЮ жаркое лето этого года, когда строители преградили путь Сыр-Дарье и мутная вода ее стала постепенно наполнять огромное ущелье вблизи Лени-набада. Река ревела, с трудом покаясь людям, смыла дамба...

В тот день на возвышенности у местечка Кайрак-Кум собралось много народа, наблюдавая, как усмиряют реку. Здесь были строители, колхозники и, конечно, журналисты. Стояли рядом и два поэта — убек Гафур Гулям и таджик Мирзо Турсун-заде.

«Народы преграждают путь Сыр-Дарье камнями...»

Мирзо Турсун-заде подхватил:

«И соединяют между собой берега братских земель».

В тот июльский день уровень Сыр-Дарье поднялся лишь на семь метров, а перед плотной уже образовался огромный водоем. В течение нескольких дней гранатово-желтые воды Сыр-Дарье, текущей по пустыне, отстоялись, стали прозрачно-голубыми.

Так возникло новое водохранилище страны, которое должно было привести в движение турбины Кайрак-Кумской ГЭС.

И вот прошло пять месяцев, и я снова в Кайрак-Куме. Не узнаю знакомого пейзажа. Изменился внешний облик города строителей — новые дома, новые асфальтиро-

важные улицы, бульвары, тысячи декоративных и фруктовых деревьев. У огромной плотины появилось здание ГЭС. Здесь уже были закончены сборка и опробование на холостом ходу первого агрегата, а на днях заработал и второй агрегат. Их ток предназначен для предприятий Таджикистана и Узбекистана.

Кайрак-Кумскую ГЭС у нас называют гидроэлектростанцией «Дружба народов». И не только потому, что она будет обслуживать две соседние братские республики — Таджикискую и Узбекскую; ее строят сыны и дочери тридцати семи народов нашей страны.

На одной из центральных улиц стоит здание клуба строителей. Я побывал на одном из часто устраиваемых здесь «вечеров дружбы». Это обычно бывает вечер импровизации. Конечно, выступают кружки художественной самодеятельности со своим заранее подготовленным репертуаром, но далее поднимается на сцену каждый, кто хочет. Один спел песню, другой станцевал, иные прочитали свои рассказы, стихи.

На сцене, украшенной цветами, пели песни на русском, узбекском, таджикском, казахском и на многих других языках, исполняли украинские и горнотаджикские танцы, русские и белорусские пляски... Все было интересно, увлекательно, красочно.

На следующий день я беседовал со строите-

лями. Имена многих из них широко известны в наших южных республиках. Вот Григорий Андреевич Орлов, старый мой знакомый. Более двадцати лет встречаю я его на строительных — то Комсомольской, то Ан-Каварской, то Саларской, то Фархадской ГЭС.

— Ну, батько, куда, по-едем после Кайрак-Кума? — спрашивают его.

— Куда, неважно, — шутит он, — главное, чтобы зажигать новые огни. Другого дела не умею...

К нам подходит мужчина лет сорока семи, полный, загорелый, в узбекской рубашке — Гулям Арзыкулов. Его называли когда-то «Славой Фархадской ГЭС». Этого прославленного таджика из горного Гармского района поэты воспевали тогда в своих стихотворениях. На Фархадке он был простым землекопом, а ныне стал бригадиром бетонных работ.

Гудят тяжелые провода Кайрак-Кумской ГЭС. Они тянутся в сторону Ферганы, Ташкента, в глубь Таджикистана. Скоро придут в движение огромные рабочие колеса турбин, и ток пойдет в Голубую степь, в сотни тысяч узбекских и таджикских домов, на новые комбинаты, заводы, фабрики.

А с весны воды «Таджикского моря» заполнят каналы, которые тянутся в Голубую степь.

Хамид ГУЛЯМ
КАЙРАК-КУМСКАЯ ГЭС
(Наш спец. корр.)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 3 (3659)

Суббота, 5 января 1957 г.

Цена 40 коп.

Поэзия и чувство современности

Корнелий ГЕЛИНСКИЙ

По поводу сборника «День поэзии»

Поэзия неотделима от музыки, ее колыхает ритмом, в которой рождается ее слово. Но она также неотделима от ритмов времени. Иногда эти ритмы и волны исторических событий люди, причисленные к ним, или люди, отдающиеся им, облекают в некие символические формы. В образах грозы и бури поэту порой бывает легче принять движение народных сил, обновляющих мир, чем в прямой и грубой правде. Так было с Блоком, который звал поэтов слушать внутренний слух как бы отдаленную музыку и ритмы истории. Однако в 1918 году Блок написал так: «Новое время тревожно и беспокорно. Тот, кто поймет, что смысл человеческой жизни заключается в беспокойстве и тревоге, уже перестает быть обывателем. Это будет уже не самодовольное ничтожество; это будет новый человек, новая ступень к артисту».

Мы должны сказать прямо: поэзия тогда в полете, когда она на крыльях поэтики и политики. Пусть это слово — поэтика — иным покажется слишком резким и прямолинейным в применении к поэзии. Но именно оно с наибольшей философской точностью может и должно выражать самую суть слияния ритмов музыки и современности в душе поэта.

Скажут, но были же и, вероятно, будут поэты иного типа — внеисторического, идеалистического. Истоком их вдохновения является природа, а не история. Не человек в его непреходящем социальном бытии, со всем героическим и трагическим, что связано с самим этим словом, но океан красоты, джазовой воле, шепот, робкое дыхание, трели соловья и т. д. Это так. Были и останутся вечные темы поэзии — любовь, смерть. Но подобно тому, как человек, идущий по опущке, выхватывает запах пшеничного колоса с полей и фалос из леса, так и поэтическое восприятие способно обнять и огромные этические и точнейшие лирические явления, существующие в истории и в окружающем мире.

Однако настоящий человек, живущий в человеческом обществе, когда нет хлеба для всех, становится глух и к фалосам. Без политики нет и музыки. Она замрывает в непроницаемых стенах «башни из солоновой кости», уединившей от мира группы ставших хилыми мечтателей. И в то же время «все совдены не сдвинут армий, если марш не дадут музыканты» (Маяковский). Или, как пишет Николай (Александрович) Соколов:

Песне — тысяча лет,
а — жина,
с нею волюно
и радостно дышится...

Первое, что обращает на себя внимание, когда раскрываешь сборник Московской секции поэтов «День поэзии», — это чувство приподнятости, чувство радости и надежды, объединивших его участников.

Сборник «День поэзии» — это не антология современной поэзии, хотя в нем участвует более ста двадцати пяти московских авторов. В сборнике нет целого ряда имен молодых начинающих поэтов, нет стихов А. Твардовского, М. Исаковского, К. Симонова. Да и в самом сборнике поэты представлены по-разному и неравномерно: один, как А. Сурков, — только краткой вступительной заметкой к чужим стихам; другие, как Вера Инбер, — отрывком из книги о поэтическом мастерстве; третьи, как Агния Барто, — двумя интермедиями из пьесы «Дочь-невеста»; М. Светлов — отрывком из пьесы «С новым счастьем». Н. Тихонов опубликовал

свою переписку с японским студентом-альпинистом и деятелем Всемирной федерации демократической молодежи, С. Смирнов и греческий поэт А. Парнис — переписку в стихах друг с другом.

Читатель встретит в сборнике отрывки из дневника, воспоминания жены одного покойного поэта, вступительные заметки друзей к стихам успешных поэтов. Тут же рядом мы увидим сатирическое обозрение, эпиграммы, стихотворное изложение событий на целине, стихи из альбома и, наконец, критические статьи и поэтов, и критиков. Все это заключается доброжелательной карикатурой И. Игния, изображающей Московскую секцию поэтов. Все приглашены на фестиваль-встречу с читателем. Никто не стеснен в выборе темы, жанра, своего материала и манеры разговора. Важнейшая на борту поэтического ковчега, то захотелось, без оглядки на соседа. Отсюда атмосфера непринужденности, впечатление свободной беседы с читателями, создаваемое сборником.

Во всем этом есть нечто новое, что отличает сегодняшний день в жизни поэтов от дня вчерашнего. Хорошо и то, что здесь зазвучал рядом, в общем демократическом соседстве голоса Суркова и Ахматовой, Грибачева и Мартынова, начинающих и поэтов, пишущих уже почти полвека, как Асеев, Сельвинский...

Все это стало возможным в тех новых условиях широкой демократизации литературно-общественных отношений после XX съезда КПСС, когда как бы заново зазвучал слова поэта — творца, выдумывай, пробуй! И в этом поэзия чутко отразила чувство поступательного движения народа вперед, по пути к коммунизму, чувство неисчерпаемости наших творческих сил.

В этом смысле прав А. Игния, который пишет в своей статье в сборнике «День поэзии»: «Началось обновление поэзии. Одним из примеров этого, нам думается, может служить настоящий сборник московских поэтов «День поэзии». Вероятно, мы будем по-новому писать. По-новому зазвучит и наша гражданская поэзия, гражданская лирика».

Будем писать по-новому или уже стали писать по-новому? Преставляет ли сборник «День поэзии» пример того нового, что вошло в нашу жизнь после съезда партии? Да или нет? От правильного ответа на эти вопросы зависит не только оценка сегодняшнего состояния поэзии, но и определение ее дорог в завтрашний день.

И вот уже у порога мы сталкиваемся с тем, что сами поэты готовы ожидания приять за свершения. Они пишут в предисловии: «Слово поэзии у нас стало насущно как хлеб и необходимо как дом». Или: «Мы накануне нового и, быть может, небывалого еще расцвета советской поэзии» (Л. Ошанин).

Еще громче и определеннее высказались поэты на обсуждении своего сборника. Выступали 24 человека. «По общему признанию», — сообщает информационный бюллетень «Московский литератор», — «выпущенный сборник является событием в нашей поэтической жизни».

Жаль забыть человека, который видит розовые сны. Но разбудить придется ради него же. Мы радуемся вместе с поэтами насыщению жизни поэтическим началом. Мы делим с ними большие ожидания. Мы также с радостью признаем и некоторые

достижения нашей поэзии (к чему мы еще вернемся) после XX съезда КПСС. Но признавая наяву, что сборник «День поэзии» является таким событием, которое открывает новые горизонты, новые пути для всей нашей литературы, — этого признать нельзя. Мы говорим так не ради того, чтобы ослабить эмоциональный подъем поэтов (а ведь без сильных чувств нет поэзии), но ради того, чтобы чувства соединить с мыслью.

Рассмотрим стихотворный состав сборника, то есть то, что, по замыслу участников его, и должно определять новые горизонты. Н. Асеев пишет в своей мужественной статье с несколько земледельческим названием «О структурной почве в поэзии» — статью, в отличие от всех других, пронизанной самокритикой и тревогой за судьбы советской поэзии, что общее впечатление от поэзии последних лет можно выразить одним словом: «попрощенье».

Я сказал бы, что, за исключением некоторых стихов, в том числе и стихов Н. Асеева, впечатление о сборнике поэзии можно выразить скорее другими словами: «ослабление чувства современности». Когда мы говорим о политике, когда мы говорим о партийном зрении социалистического реализма, мы тем самым отнюдь не ратуем только за узкую публицистическую тему и вообще непременно за политическую тематику. Нет, речь идет и о другом. Речь идет о том, что так хорошо еще чувствовал лирик Блок, — о тревоге за жизнь, о ее внутреннем пафосе, о силе того ощущения жизни человека и человечества, при котором Маяковский называл себя «должником вселенной».

Как раз с точки зрения тематики можно привести ряд названий из сборника, которые статистически как будто и не подразумевают общего впечатления. Однако в сфере искусства убеждает не тематическая статистика. В веренище образов обычно побеждает то, что определеннее. В сборнике «День поэзии» получила как раз определенный крен в сторону лирики поэтической и лирики «вообще».

К тому же излишне много оказалось в сборнике строк выхлещенных и обиденных. Кажется, что иные стихи составлены из амбических заготовок прошлых лет, взятых из какого-то общего стихотворного ящика — «Конструктор стихов». Это вот такие строки:

Для бога сплели длинный балахон,
Где плечи — настоящие полушки,
И я ногами, оттопая сон,
Писал богоугодные частушки.

Или:

Он режет темноту и сталь,
В его руках жер-жар-птицы.
Он ниче тружеником стал,
Окончив лишь вчера учиться.

Или:

Бывало женщинам сойдется
в кружок, как боевая рать,
с прихлопом таят чай из блюдца
и — мужчик перебираться.

Такие бесцветные строки можно называть сотнями. Почему-то большинство поэтов, участвующих в сборнике (Эльмира Котляр, Ирина Снегова, Елена Николаевская, М. Петровых, М. Алджер, Н. Астафьева), выступают на его страницах только с одной темой — разлука с любимым, просьба о свидании, надежда на встречу.

Разумеется, правы авторы предисловия, когда указывают на недопустимость догматического противопоставления поэзии гражданской и лирической. Но беда в том, что лирическая тема трактована во многих

(Окончание на 2-й и 3-й стр.)

В ГОРОДЕ ВЕНГЕРСКИХ МЕТАЛЛУРГОВ

Минувшие южные окраины Будапешта с их многочисленными заводами, складами, шумными и оживленными магистралями, наша машина вырвалась на широкое прямое шоссе. Навстречу нам мчался поток автомашин со стройматериалами, продовольствием, скотом.

Мы держали наш путь в Дунапентеле — город металлургов.

Дунапентеле — один из важнейших промышленных центров страны. Его металлургический комбинат — гигантское, оснащенное по последнему слову техники предприятие — стал гордостью социалистической Венгрии, важной опорой ее народного хозяйства.

... Не прошло и часа езды, как мы увидели характерные огненные отблески там, где надолжились доменные печи Дунапентеле.

— Наш комбинат — начал свой рассказ директор комбината Адам Борковский, можно сказать, и не прекращая своей работы. Выдает он продукцию и сейчас, конечно, не в тех размерах, что раньше. Но яркая выпуска продукция неуменно ползает вверх. Основная трудность — нехватка топлива. До недавнего времени шахты Коммуны и Пешского угольных бассейнов. Но они пока восстанавливали свое производство лишь на одну треть доктябрьского уровня.

А откуда вы получали недостающее количество угля?

— Из Советского Союза, Польши, Болгарии. Теперь эти страны увеличивают свои поставки сырья. Советский Союз, который с исключительной пунктуальностью выполняет все договорные обязательства, ежедневно направляет нам сотни тонн угля, без чего работа комбината была бы немислмой.

В кабинет директора входит председатель рабочего совета комбината Надь. Включившись в нашу беседу, он добавляет, что из Советского Союза, помимо угля, бесперебойно поступает высококачественная железная руда.

— Вот и сейчас, — говорит Надь, — в Дунапентельский порт, несмотря на труднейшие условия зимней навигации, прибыло несколько советских барж с рудой.

Мы интересуемся перспективами работы комбината, тем, как будут преодолены трудности в снабжении углем и электроэнергией.

— Прежде всего нам необходимо восстановить нашу угольную промышленность, — отвечает Адам Борковский. — Кадровые рабочие Дунапентеле предложили направить их на работу в угольную промышленность. Первый отряд наших будущих шахтеров, состоящий примерно из 200 человек, на днях выезжает в Комло, шахты которого и впрямь будут нашим основным поставщиком угля. Вторая группа добровольцев отправится несколько позднее.

Председатель рабочего совета Надь предлагает посетить действующие шахы. В мартовском месяце на пещ № 4 завершится очередная планка. Наше внимание привлекает высокий, широкоплечий мужчина в больших синих очках. Он давал стоявшим вокруг него сталевамам короткие приказы. Это был обер-сталевар Иосеф Патоки, о работе которого мы много слышали еще раньше.

Иосеф Патоки плавил сталь в Дунапентеле с тех пор, как был введен в строй мартовский цех.

Мы спрашиваем у Иосефа Патоки о его производственных успехах, но он только смущенно пожимает плечами.

— Работает, как все. Вот если бы побольше электроэнергии, сырья, — тогда другое дело...

В доменном, механическом, кузнечном и других цехах комбината мы были свидетелями кипучей трудовой жизни.

Изменившая реакционной пропаганды о том, что в Дунапентеле будто бы все мертво, никто не выходит на улицы, магазины закрыты, так как им нечем торговать, — явная ложь и злостная клевета.

В действительности по просторным и нарядным магистралям двигался непрерывный людской поток. У центрального кинотеатра стояла длинная очередь за билетами — верный признак того, что здесь демонстрировался новый фильм. Около магазинов очереди не было. Продуктов и промышленных товаров во всех магазинах вполне достаточно.

Когда мы уезжали из Дунапентеле, над городом спускались сумерки. На рекламных щитах Дворца культуры вспыхнули гирлянды электрических огней. Из репродукторов, установленных на главной улице, неслись популярные венгерские мелодии.

Дунапентеле — новый социалистический город, созданный руками венгерских рабочих, как и прежде, идет в первой шеренге борьбы за мир, за новую, социалистическую Венгрию.

С. ДМИТРИЕВ
БУДАПЕШТ, 4 января. (По телефону)

Новые литературные музеи

В Орле, на улице 7 Ноября, в доме, где родился и жил известный русский историк и общественный деятель Т. Гравоский, открылся мемориально-литературный музей «Писатели-орловцы».

В семи его отделах — сотни экспонатов, связанных с биографиями и творчеством писателей, родившихся на Орловщине или живших здесь. Материалы рассказывают о жизни и работе Т. Гравоского, Д. Писарева, Н. Лескова, И. Бунина, Л. Андреева, М. Пришвина. В музее представлены руко-

пис писателей, их письма, фотографии, рисунки, личные вещи.

В Овстугской средней школе (Жуковский район Брянской области) открыта комната Федора Ивановича Тютчева. Поэт родился и провел многие годы в селе Овстуг. Здесь им написаны лирические стихи, воспевающие красоту природы родного края.

В комнате помещены бюст Ф. Тютчева, его фотографии, фотокопии многих рукописей, избранные стихотворения и т. д.

НОВОГОДНЯЯ АНКЕТА «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Наши творческие замыслы

В прошедшем году написал книгу очерков об Индии. В них я старался донести до читателя все то, что было увидено и прочувствовано мною во время длительной поездки в Индию вместе с группой писателей. Поработал также над теми своими вещами, которые должны быть включены в пятый том избранных произведений, а также над последним вариантом пьесы «Энлик-Кебек». Она будет показана на сцене Казахского академического театра драмы.

Вступая в новый год, я думаю о создании новой пьесы, посвященной 40-летию Великого Октября. Хочу начать первую книгу серии романов о социалистическом строительстве.

Кроме этого, думаю также окончить работу над биографией об Абэе Кунаббаеве.

Мухтар АУЗЗОВ

Долгие годы меня связывает творческая дружба с кинорежиссерами Юлием Райзманом и Михаилом Роммом. Я надеюсь, что в 1957 году мы по-прежнему будем вместе работать над новыми кинофильмами.

Только что закончил сценарий «Коммунист», посвященный юбилейной дате Советской власти. Картина, которую будет ставить по этому сценарию Ю. Райзман, рассказывает историю жизни и любви рабочего парня.

Следующий сценарий — о боях под Москвой в 1941 году. Киностудия имени Горького намерена дать этот сценарий одному из своих молодых кинорежиссеров. Собираюсь написать и сценарий для М. Ромма.

Одновременно буду работать над прозой.

Е. ГАБРИЛОВИЧ

Наметил в ближайшие несколько месяцев закончить работу над романом «Перекон», который выйдет к сорокалетию Октября.

После этого хочу вернуться к произведениям малого жанра — рассказам.

Олесь ГОНЧАР

Вот уже несколько лет пишу роман «В глубине России», охватывающий большую исторический период — от начала нашего века до Великой Октябрьской социалистической революции. Хочу показать в нем, как росло и созревало революционное сознание людей, представляющих самые различные слои русского общества. Хотя роман написан от третьего лица, он во многом автобиографичен. К сожалению, работа над ним подвигается медленно: почти весь этот год я была занята подготовкой к печати моего собрания сочинений в пяти томах, которое начинает выпускать в нынешнем году Гослитиздат.

Для пятого тома хочу написать воспоминания об А. Фадееве, с которым дружба связана почти тридцатилетней работой.

А. КАРАВАЕВА

Минувший год был «олимпийским» годом. Вернувшись из поездки в Италию — на «Белую олимпиаду», я закончил спортивно-приключенческий роман «Ход белой королевы».

Кроме того, вместе с Е. Гальпериной написал либретто музыкальной комедии «Дорогая моя девочка» по мотивам новой повести «Великое противостояние». И хотя либретто уже написано, над ним придется еще работать в течение первых месяцев нового года. Мы, авторы либретто, вместе с композитором Е. Жерковским, — ему принадлежит музыка этой комедии, — очень наде-

ся увидеть ее в этом году на сцене музыкальных театров.

Л. КАССИЛЬ

Минувший, 1956, год для меня был очень счастливым, плодотворным. Опубликовал повесть «Джамилан», подготовил книгу лирических стихов и перевел уже третий год я продолжаю работать над романом в стихах «Звезд и Адиба» — о моих современниках. В новом, 1957, году завершу его.

Кроме того, пишу лирические стихи и рассказы. Хочу также перевести лучшие поэтические образцы русской литературы.

ТАШКЕНТ МИРМУХСИН

Я совершил путешествие от Северного полюса до Антарктиды ради попыток написать книгу на тему: наша разная и разноязыкая планета — единая. Работа закончена и сдана в журнал «Москва». Отдельное издание книги выйдет в 1957 году. Ее название — «Иду по меридиану».

Теперь для развития темы необходимо обогнуть земной шар и по параллели.

Николай МИХАЙЛОВ

Прошлый год был для меня счастливым, — я много ездил по родной стране и за ее рубежами. Написал новую книгу рассказов, повесть «Трудное счастье», закончил работу над сценарием о судьбе революционной революции. В новом году буду писать, как и в прошлом году, главным образом рассказы. И так же, сколько бы ни упрекали меня в «разнотемье», — на самые разные темы. Тут будут рассказы о детях и детстве, об охоте и рыбалке, деревенские, городские рассказы и рассказы о Финляндии, где мне довелось недавно побывать.

Прежде чем сесть за рассказы, я должен закончить небольшую историческую повесть о первом русском посольстве в Персию, которую пишу для Детгиза совместно с Я. Рыкачевым.

Юрий НАГИБИН

Когда мне приходится отвечать на новогодний вопрос «Литературной газе-

ты», перед моими глазами прежде всего встает большая, героическая жизнь моих современников. Книга, над завершением которой я работаю, должна отобразить бессмертную долю поколения, воспитанного великой партией коммунистов. Мне было бы бесконечно радостно и приятно показать представителям этого поколения достойными восторженного подражания, как носителям самых благородных человеческих качеств беззаветно преданных делу коммунизма борцов.

КАЗАНЬ К. НАДЖИМ

Пишу вторую книгу о Михаиле Ивановиче Калинин, о его революционной молодости. События книги доведены до 1899 года. Работу над ней рассчитываю завершить не раньше конца 1957 года.

М. ПРИЛЕЖАЕВА

Намечено для работы в истекшем году выполнить. Вышло новое издание романа «Это было в Коканде» с исправлениями и дополнениями, касающимися деятельности М. В. Фрунзе в Средней Азии. Подготовлена для печати новая редакция романа «Северная Аврора».

Из нового — закончена повесть с соркалетию Октября под названием «Фирсов» (картины жизни). По теме это — рассказ о семье Ленинградской, которая пропала от Октябрьской ночи и до наших дней свои идеалы.

Из новой прозы закончил рассказ «Буран» (на ленинские темы). К осени закончу повесть «Утро наших дней».

Николай НИКИТИН

В 1957 году предполагал завершить поэтическую трилогию, над которой давно работаю. Две ее части — «Инд Ленинградом» и «На ашперонской земле» изданы несколько лет назад. Третья поэма посвящается морским нефтяникам, их героическому труду и будет называться «На волнах Каспия».

Кроме того, думаю подготовить сборник новых лирических стихотворений.

Мамед РАГИМ

В журнале «Карго» недавно опубликована заключительная часть романа «Искры в ночи». В 1957 году я хочу обратиться к детской литературе. Напишу книгу сказок о животных.

АННА САКСЕ

Работал над романом «Пленные». Тема его — патриотизм советских людей. Роман предполагал закончить в первой половине 1957 года.

БРЕВАН Г. СЕВУНЦ

В 1957 году выйдут две книги, являющиеся основными работами моей жизни: драматический эпос «Россия», над которым я трудился в продолжение пятнадцати лет, и роман в стихах «Арктика», потребовавший от меня 22 лет творчества. Над окончательной отшлифовкой этих вещей я и работаю.

Литературный институт предложил мне в наступившем году прочесть курс лекций по теории поэзии. Готовясь к этим лекциям, я вчерне набросал книгу «Стихи русского поэта». Это будет книга для молодых поэтов и для читателей, желающих глубже ознакомиться с проблемами поэтической технологии. Эту книгу я и надеюсь закончить в наступившем году.

И. СЕЛЬВИНСКИЙ

Буду работать над новым романом и, как всегда, писать стихи.

Ю. СМУЛ

В минувшем году я работал над второй книгой романа «Искры». Думал, что закончу эту работу к концу года, однако этого сделать не удалось. Работа оказалась сложнее, чем мне представлялась. Читатели поймут меня, если они представят, что мне нужно рассказать в новой книге о жизни моих героев после 1905 года и довести этот рассказ до победы Октября.

Встретившись некоторые трудности: потребовалось личное ознакомление с местами, где должны происходить события, описываемые в романе, в част-

ности за границей. В прошлом году я посетил эти места и сейчас достаточно «заряжен» материалами. Правда, мне еще потребуется посетить некоторые места в Чехославии. Поэтому боюсь давать новое обязательство.

Вот почему лучше сказать: в новом году буду стремиться завершить работу над романом «Искры». С первыми же главами новой книги читатели познакомятся в 1957 году на страницах журнала «Дом».

Мих. СОКОЛОВ

После долгих лет работы над эпическими произведениями вернулся к лирике, закончил первую книгу монографии об основоположнице чувашской литературы Константине Ивановне. Буду работать над давно задуманной эпопеей о становлении Советской власти в деревне и второй книгой о К. Ивановне.

Яков УХСАЯ

Я предполагаю в 1957 году написать книгу о моих встречах с Алексеем Максимовичем Горьким в Ленинграде, Сорренто, Москве и Горках.

Ольга ФОРШ

Весь год буду работать над мемуарами. В первый том войдут воспоминания о Шаллине, Репине, Горьком, Королёне, Бунине, Куприне, Маяковском, Блоке, Броссове.

Детгиз выпустит в новом году мою книгу о Репине, с которым я был знаком почти десять лет. У меня хранится большое ста его писем, многие из них будут использованы в этом издании.

Закончил рукопись «Люди и книги». Она состоит из двух частей. В первой — этюды о литературе шестидесятых годов. Во второй части — воспоминания о Чехове, Блоке, Леониде Андрееве. Эта рукопись сдана в Гослитиздат, для которого буду редактировать избранные сочинения Оскара Уайльда и писать статью о нем.

К. ЧУКОВСКИЙ

Комедия может быть смешной

Кадр из фильма «Карнавальная ночь». В роли Огурцова — артист И. Ильинский, в роли фокусника — артист А. Полевая.

Вот неожиданный вывод, который мы сделали, посмотрев новый кинофильм «Карнавальная ночь». В самом деле, сколько прошло споров, диспутов, обсуждений, конференций, посвященных комедии. И сколько нагромождено было наукообразной «ренессансы», в которой даже не сразу узнаешь обыкновенную чепуху. Среди комедий были разные — проблемные, неproblemные, удачные, неудачные... Мало было только смешных.

Та долго говорили мы, что смешно не должно быть самоцелью, что перестали пользоваться им как средством. На пути смеха часто стояли хмурые дяди — невозмутимые работники сценарных отделов киностудий. Нельзя сказать, чтобы у них не было чувства юмора. Наоборот, они безотказно и безошибочно находили в произведении самые живые, самые веселые места с тем, чтобы немедленно их вырезать. Услышав слова, что все жанры хороши, кроме скучного, они сентенциозно кивали и мрачно думали: «Ишь ты... А отвечать кто будет?»

В «Карнавальная ночь» комедия является сама собой — это смешная, остроумная, озорная, жизнерадостная вещь. В доме культуры готовится к новому номеру концерт «Карнавал». Энтузиазм исполнителей хлещет через край. Репетируются номера праздничного концерта, один веселее другого. Но вдруг на участников обрушивается ужасное известие: оказывается, директор дома временно назначен товарищ Огурцов! Новый начальник — его роль исполняет Игорь Ильинский — главный свое задание видит в том, чтобы ничто в самодеятельности не действовало сам, без его, Огурцова, указаний. В каждом номере будущего концерта ему мерещится что-то подозрительное. Ему бы не искусственно руководить, а уличное движение регулировать — и то, кажется, он во все четыре стороны пустил бы красный свет. И еще гордился бы, что подтрунил авантю.

Известно, что у дурака и достоинства являются недостатками. Энергия, неутомимость, настойчивость — все эти качества, хорошие сами по себе, в соединении с тупостью приобретают зловещий характер.

Чего стоит одна только походочка Огурцова — Ильинского! Он шагает быстро, словно боится не успеть сделать что-то очень значительное; движения энергичные, чуть механические, «кукольные». Как будто его завели, причем «завод» довольно крепкий. Сам он не останавливается; если его не задержат, он может наговорить очень много.

В основе комедии В. Ласкина и В. Полюнова лежит простая мысль: народ талантлив, у него живая, веселая душа. Это умельцы, изобретатели, выдумщики, остряки. Твори, выдумывай, пробуй! Но вот находится унылый «регулировщик»...

Когда вы смотрите на Огурцова — Ильинского, вас поражает многообразие средств, с которыми актер раскрывает внутреннее беспорочно-нудное огурцовское одностороние. Вначале перед вами нерушимо-самодовольная физиономия, застывшая в непроизвольной торжественности. Это даже не лицо, а олицетворение бюрократической «слоновости». И вдруг внезапно-монументальное лицо вдруг искажается в мучительном недоумении и глдит оторопело-ужаленным, бессмысленно-испуганным взглядом. Вы чувствуете страх Огурцова перед искусством, которое он, Огурцов, понять не может. С упованием, даже сладострастием, приговаривая «Вот так-ка!», он «уничтожает» искусство, вытравливает его, переводит на язык общих мест.

Банальным, чтобы не сказать даже пошловатым, показались нам номер с романсом «Библиотечари» Ромашкиной (О. Власова). Желтые осенние листья, обрамление кадры, как старую открытку, театральность поз, слащаво-томительная мелодия — все это безвкусно и чужеродно в веселом, задорном фильме. Опереточный штамп присутствует в сцене танца девушек с зонтиками и некоторых других номерах, которые сами по себе могли быть оригинальными и интереснее.

Видно, стремление к парадности, призрастие к штампу даже в хорошей картине, не-лег, а все еще дают себя чувствовать.

Но главное не в этом. «Карнавальная ночь» — наша кинокомедия весело встретила свой Новый год.

З. ПАПЕРНЫЙ

В НОВОМ ГОДУ

Рассказывают редакторы ЖУРНАЛОВ

Работа журнала «Октябрь» в 1957 году будет идти под знаком исторических решений XX съезда Коммунистической партии и предстоящих исторических решений XX съезда Коммунистической партии и предстоящих исторических решений XX съезда Коммунистической партии...

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

К СОЗДАНИЮ ИСТОРИИ ОКТЯБРЯ

В связи с приближающейся сороковой годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции многие ее участники пишут свои воспоминания. Заметно оживилась работа по сбору материалов. Нет сомнения, что полное, правдивое освещение событий Октябрьской революции и гражданской войны является нашим долгом. Однако мы считаем, что это дело не должно быть временным, «кампанейским» и интересоваться только «стариками»; в эту работу необходимо включить широкую советскую общественность.

ПРИВЛЕЧЬ МАССЫ

слушивать и обсуждать с участием всех интересующихся; содействовать опубликованию готовых работ; организовывать установку мемориальных досок и памятников на местах исторических событий, героических подвигов или посвященных памяти товарищей, активных участников борьбы за Советскую власть; восстановить забытые могилы погибших в годы гражданской войны.

Уложить все это в заранее определенные организационные формы трудно. Этим делом должны заняться наши соответствующие научные учреждения, партийные, профсоюзные, комсомольские и другие организации, старые члены партии, широкая советская общественность.

Эта работа является замечательным памятником Владимиру Ильичу Ленину и тем нашим товарищам, которые погибли в борьбе. Надо, чтобы события, имена людей и идеи Октябрьской революции еще ярче жили в памяти советских людей, вдохновляли их в труде и борьбе.

Участники Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны: Г. И. Петровский — член КПСС с 1897 г., Е. Д. Стасова — член КПСС с 1895 г., П. И. Воводин — член КПСС с 1899 г., М. Л. Сулимова — член КПСС с 1905 г., С. И. Петровский (Петренко) — член КПСС с 1911 г., М. Г. Рошаль — член КПСС с 1915 г., П. И. Чапурина — член КПСС с 1917 г., Я. М. Рудник — член КПСС с 1917 г., С. В. Ромченко — член КПСС с 1917 г., И. Тодорский — член КПСС с 1918 г., Д. И. Эрда — член КПСС с 1924 г., А. И. Черепанов — член КПСС с 1926 г.

От РЕДАКЦИИ. Вопрос, поднимаемый в письме группы старых большевиков, имеет весьма важное значение. Предстоит проделать огромную работу, в которой должны принять участие и писатели. Советские писатели создали немало художественных произведений об историческом подвиге нашего народа в годы Октябрьской революции и гражданской войны. Лучшие из этих произведений — «Ихний Дог», «Хожение по мукам», «Железный поток» и другие стали известны всему миру.

В настоящее время требуется еще более активное творческое и деловое участие писателей в воссоздании событий первых лет Советского государства, в написании новых книг. Для этого был бы крайне необходим живой, непосредственный контакт писателей со старыми большевиками, с участниками гражданской войны. Союзу писателей СССР следовало бы продумать организационные формы этой работы, возможно, создать специальную комиссию.

П. БОГДАНОВ

историческому пути и важнейшим проблемам современной жизни.

С новыми произведениями о нашей современности в «Октябре» выступают писатели разных творческих индивидуальностей. Журнал напечатает роман Галины Николаевны «Битва в пути». В нем освещены различные стороны деятельности советской действительности, поставлен широкий круг вопросов о творческом даровании, борьбе с косностью в производстве быта. Повесть Г. Либераха «Под одной крышей» рассказывает о людях колхозной деревни. Жизнь и труд новоселов на целине является ведущей темой романа М. Бубенкова «Орбита». В центре романа Д. Еремина «Испытание чужаком» — судьба молодого поколения, проблемы семьи. Вопросы литературного мастерства посвящена повесть А. Павловского «Золотая роза» (вторая часть). Будет закончено печатание романа А. Югова «На большой рене».

Из произведений, рассказывающих о периоде рождения и становления советской власти, журнал опубликует роман О. Гончара «Перекон», рисующий кар-

Наш журнал рассчитан на молодых читателей. В «Октябре» выступают писатели. Вполне естественно, что как и в прошлые годы, и в настоящее время, в портфель состоит не только из произведений известных писателей, но также молодых и начинающих авторов.

Первый номер открывает киноповесть А. Довженко «Пома и море». В нем показаны читатели с романом В. Собко «Обыкновенная работа». В «Октябре» публикуется роман М. Билуна «Однажды весной», посвященный студенческой жизни.

В 1957 году журнал опубликует несколько новых произведений, продолжая знакомить читателей с известными уже читателями романы и повести. К ним относится вторая книга романа А. Голоско «Артем Гармаш», вторая часть повести молодого писателя В. Земляна «Родная сторона» и т. д. Мы рассчитываем получить во второй половине года и продолжение романа Ю. Давыдова «Перед жаткой» (вторая книга) и новый приключенческий роман Ю. Долыда-Михайлина.

Выполнение решений XX съезда партии, подвиги молодых героев труда, строительство комсомольских шахт в Донбассе, героическая история комсомола на Украине, воспоминания старых большевиков — все это найдет отражение в наших очерках и публицистике.

Мы надеемся, что интерес читателей вызовет впервые публикуемые отрывки из дневника замечательного украинского сатирика Остапа Вишняка.

Широко будет представлен раздел поэзии, где народы с писателями старшего поколения выступят и молодые поэты.

Большое внимание редакция уделил всестороннему литературному обзору. В разделе критики и библиографии значительное место займут статьи по различным вопросам литературы, в частности по вопросам социалистического реализма. Редакция предлагает ознакомиться читателям с новыми критическими и литературоведческими работами Л. Новиченко, Н. Шамоты, С. Крыжича, Б. Буряка, А. Кундича, В. Вычю и других.

Из произведений зарубежной литературы опубликуем повесть молодого прогрессивного австрийского писателя Франца Кафки «Ромео и Джульетта с улицы Бернауер».

А. ПИДУХА

Киев

ЦЕННОЕ НАСЛЕДСТВО

Борьба за преодоление отставания эстетики, литературной теории и критики, мы должны глубже изучить и освоить то, что уже сделано в этой области нашими предшественниками-марксистами в России и в других странах. Надо овладеть этим ценным наследством. К сожалению, далеко не все еще нам доступно. В данном случае мы хотим сказать несколько слов о работах одного из пионеров марксистской литературной теории и критики Д. Н. Благогова.

Выдающийся болгарский революционный деятель Дмитрий Благогов был одним из первых литераторов-марксистов. Уже в 90-е годы прошлого века Благогов выступает на руку тем, кто боится правды и света. Осуществить принцип «искусство для искусства», чистого искусства, — пишет он, — в истинно-художественном произведении невозможно. И это вполне естественно. Всякий писатель непременно находится под влиянием определенной суммы впечатлений, мыслей, принципов и идей, которые получает от воспитания, от среды, в которой жи-

вет, от класса, к которому принадлежит, от того общественного движения, под властью которого находится.

Благогов решительно выступает против буржуазных россказней о том, будто тенденциозность лишает произведение художественности. «Тенденциозность, напротив, присуща всякому истинно-художественному произведению и придает высокую художественную ценность беллетристическому произведению. Но тенденциозность тенденциозно-розна. Если тенденция противоречит действительности, противоречит истине, то произведение фальшиво, какую бы прекрасную и изящную форму ему ни придали...»

К сожалению, до сих пор литературно-критические статьи Благогова не переведены на русский язык и, в сущности, неизвестны русскому читателю. Ценное литературно-критическое наследие Благогова не должно оставаться под спудом. Надо его обнародовать — это будет добрым и полезным делом.

П. БОГДАНОВ

Поэзия и чувство современности

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

стихах банально и без внутренней силы и энергии. Пожалуй, по-человечески больше других трогает молюба о свидании в стихотворении М. Петровых «Назначь мне свидание на этом свете». Чаще наталкиваешься не на чувство, а на описание чувства, ощущаешь в стихах не биение сердца, а придуманную формулу этого биения. Например, любимый (или любимая) сравнивается с солнцем, которое прощасется с луной издала. Потом любимый уходит и становится воспоминанием, как и солнце. Или вот картинка из стихотворения «На перроне» Эльмиры Котляр:

Ах, как это я сама,
Своими руками
Тебя навсегда, навсегда
Отпустила?
И как же
Начальник вокзала
Полезу дал уйти,
Нет, я
Почему не встала
Тебе поперек пути?

Года два тому назад много говорилось и писалось об отставании поэзии. Так, в одной из статей сборника «Разговор перед сном» писалось: «Несушественность — вот еще великая беда нашей поэзии! — качество, определяющее большее количество печатающихся стихов, которые не являются событием ни для самого поэта, ни для читателя, ни для поэзии... Так несущественно выступали серьезные поэты, как М. Светлов, Н. Асеев, С. Кирсанов, Л. Анткокольский, С. Шипачев, А. Безменский». И далее, М. Алигер в своей статье, обращаясь к своим товарищам, писала: «Мы мелковато работаем, товарищи!» К сожалению, эти упреки поэтов друг другу можно было бы повторить и по адресу вышеприведенных стихов: несущественно и мелковато. Чем же объяснить, что еще «вчера» целый ряд видных участников сборника «День поэзии» работал «несушественно» и «мелковато», а сегодня, когда, собранные вместе под яркой кры-

шей, были напечатаны во многом стихи прошлых лет (как у той же Алигер), все это превратилось в событие, открывающее новые горизонты?

Перед нами литературная абстракция. Неверно, что в прошлом большинство поэтов работало несущественно и мелко. Неправильно и сегодняшний вывод, что в поэзии произошел поворот на сто восемьдесят градусов.

И ранние поэты создавали такие произведения, как «За далью — даль» Твардовского — поэма, которую с большим основанием, чем что-либо другое, можно назвать событием в нашей литературной жизни. Не мелковато, а мужественно, со светлым и ясным взором даль создавал недавно Ярослав Смеляков поэму «Строгая любовь», отмеченную печатью мысли, нравственного горения и талантом. Наконец, в прошлые «несущественные» годы образовывалась и новая поэтическая заплата, начинали звучать верные голоса Винокурова, Рождественского, Доризо, Влугушенко и многих других талантливых поэтов.

И так же, как вчера, далеко не все было «несушественно» и «мелковато», так и сегодня не все, наоборот, стало значительным. Именно на поэзии, рельефнее, чем на других видах искусства, оказалась последствие обстановки, порожденной культом личности, причем в форме обесценивания «я». Отсюда идет формальная лирическая тема и снижение эмоциональной достоверности поэзии.

Все это можно почувствовать, когда поэт прикасается к гражданской теме. Эмоциональная недостоверность в конце концов мало трогает, когда речь идет о совершенных безделушках и пустяках, например: Нельзя, чтобы выгоя
Без этого дня,
Чтоб север — без юга,
Чтоб ты — без меня... (Е. Николаевская)

Но вот когда не чувствуешь внутренней человеческой убедительности в стихотворении о целине, то это уже досадно: Проходит в обкоме партии
Короткое совещание,
И кадры партийной гвардии
Спешат на вокзал с вещами... (И. Кобзев)

Правда, это стихотворение называется скромно: «Репортаж с целины», но чувствуешь, что оно написано ради получаламбурной конювонки: «А хлеб — наподобье пороха — надо держать сухим!»

Очевидно, неудачными, поспешными и

надуманными являются, например, такие сравнения М. Луконина в «Прощании с поэмой», как «висели стрепеты, как равные подулжи». Сказано ради рифмы к другой тоже плохой строке: «Верблюды ветер выхлалки подувший». Или вот такие «оригинальные» строки: «Шли годы мимо. Поколения проходили. Знамена пылы в яростной борьбе». Это все от рассудка, а не от чувства, не от живого восприятия жизни. У Луконина много надуманного. А между тем поэт уже стремится обезопасить себя от критики, угрожая:

Моя поэма,
притворяясь: будет косяк
смотреть все те, кто нам не верил
в эти дни.

Но угрозы чаще говорят не о силе, а о слабости.

В стихотворении «Зое Гавриллиной», напечатанном в свое время в «Огоньке» и посвященном комсомолке, уезжающей по зову партии на целину, М. Луконин следующим образом живописует портрет этой комсомолки:

Вчера еще с подружками в метро,
Под гулкою Москвою пролетая,
Принурившись, лукаво и хитро,
Смелялась ты, москвичка золотая.

Очевидно, эта поэтесса — искусственница; она потребовалась для рифмы. Для другой рифмы поэтесса могла быть заменена другой краской. Героиня уезжает на Алтай, а ее мама у радиоприемника слушает, как

...комсомольские составы, мчась,
В ответ тебе вокруг запрохотали,
И сор земной — у прошлого в котлах —
Стыгляя, соны, куклы, недотроги
Взвляясь за поездами на путях
И о себе подумали в тревоге.

С. Маршак в своей заметке «Право на взаимность» в сборнике «День поэзии» в качестве рецепта критикам советует обращать больше внимания на отдельные строчки. В данном случае последует этому совету. Представим себе, как соны и куклы взвлялись на железнодорожных путях и в этот же самый миг подумали в тревоге о самих себе!

пьянкой неправильно. Лирика имеет предмет своего изображения реальность человеческой души. Лирический поэт, объединяя в стихах и обобщая свои переживания и мысли, создает тем самым как бы свой человеческий образ, образ своего так называемого лирического героя. Очевидно, что право на обобщение своих чувств и переживаний имеет тот поэт, духовный мир которого наполнен прекрасным, сильным, нежным или трагическим, но таким содержанием, которое не может задег других людей пошлостью, мелкостью, а будет сродни их душе, душе советского человека.

Лирика питается живыми соками поэта как человека, сына своего времени и своего общества, подобно тому, как ребенок питается соками своей матери. Мир наших идей, борьбы за коммунизм, весь советский образ жизни — вот, если употребить выражение Н. Асеева, «структурная почва» нашей поэзии. Но если нет в поэзии глубокой, интимной связи стиха с душой поэта, то нет и эмоциональной достоверности. Эта интимная связь поэтического слова с жизнью, которое мы называем правдой, выражается во множестве порой тончайших признаков: и в музыке слова, и в интонации, и в ритме, и в выборе и расположении слов. И так же, как мы по выражению глаз порой сразу догадываемся о настроении человека, о состоянии его души, так по этим множественным признакам — по интонации стихотворения безошибочно узнаем,

Где жар живой, правдивой речи,
А где вранья холодный дым.
(А. Твардовский)

Иначе можно сказать, что лирика как форма отношения автора к изображаемой действительности пронизывает все виды поэтического творчества — и эпические, и драматические.

Мы думаем, что процесс высвобождения творческих сил, начавшийся после XX съезда КПСС, является благодатной почвой, на которой будет развиваться новая поэзия, поэзия завтрашнего дня. Но это будет происходить не путем только культивирования строк, выработкой техники, что, разумеется, также необходимо, но прежде всего культивированием высокогорной души. Поэт действительно начинает изменять себе, своему призванию поэта, когда заставляет орла эпохи нести в когтях мелкий сор.

Тут мы вплотную подходим к вопросу, не найди ответа на который ни один честный поэт не может писать с чувством внутренней свободы. А без внутренней свободы, без ощущения себя эмоциональным

Мы о многом
в пустые литавры
стучали,
Мы о многом
так трудно
и долго
молчали.

Во всякой музыке нужен такт. Вот почему в лирике так режет слух его грубое нарушение. В стихотворении Б. Пастернака «Рассвет» в инкозвездных образах идет речь о ком-то, о ком «долго-долго... ни слуху не было, ни духу»; и вот теперь, через много лет, этот голос снова ветреной поэты. Какое же чувство вызвало у поэта возвращение его друга к жизни, пусть и посмертно?

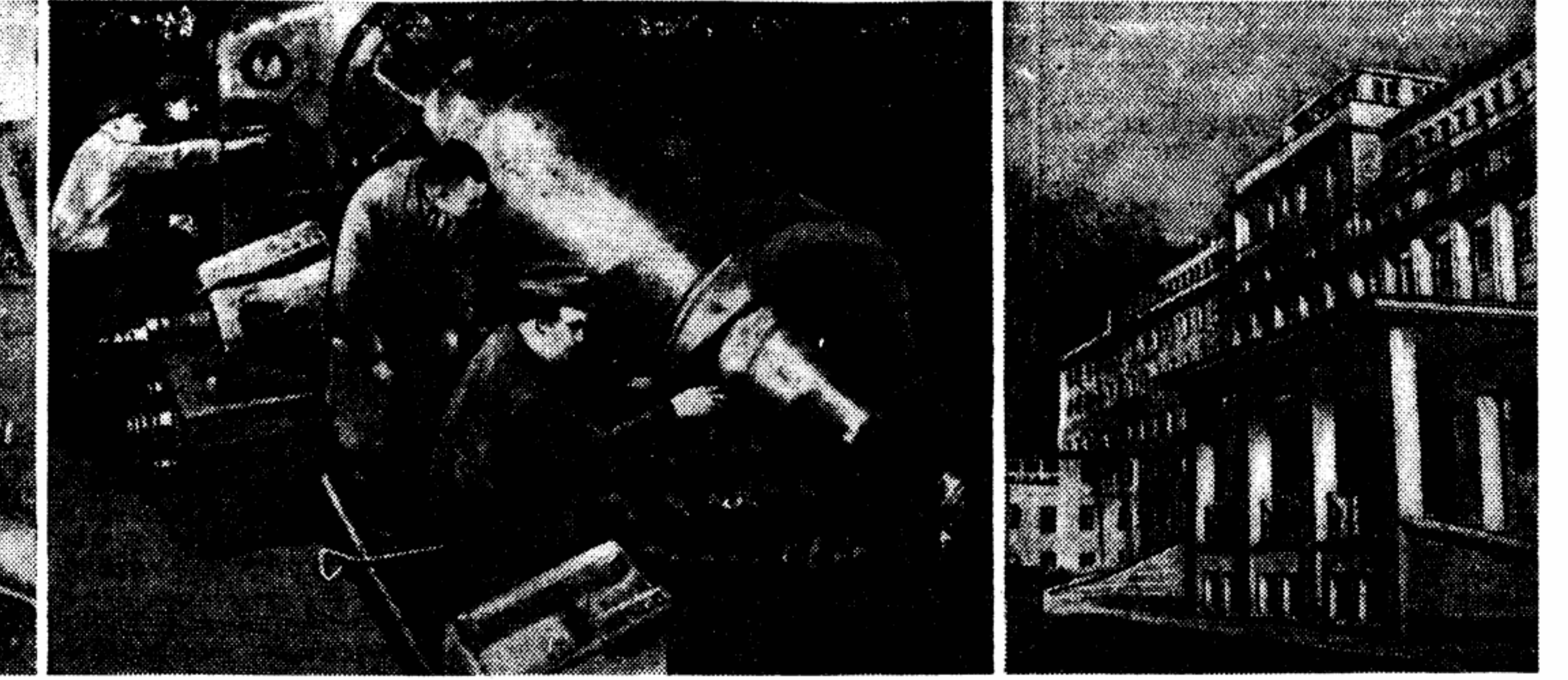
Мне к людям хочется, в толпу,
В их утробе оживлене.
Я все готов разнести в щепу
И всех поставить на колени.
Как-то делается не по себе от такого
странного жеста тонкого лирического поэта: все разнести в щепу и всех поставить на колени. А чем же все тут вынудит? И за что нас ставить на колени перед поэтом?

ЗЛОСТНЫЕ ВЫДУМКИ «ДЖУМУХУРИЕТ»

ЧТО соврать, когда нечего соврать? Если какого-нибудь «свободного» западного журналиста такая сложная ситуация и способна поставить в тупик, то уж во всяком случае не сотрудника турецкой газеты «Джумхуриет».

Ложность рук, или да здравствует свобода... Рисунок художника Бидструпа из датской газеты «Ланд оф Фольк»

Германская Демократическая Республика трудится во имя блага своих граждан, во имя социализма и мира. На снимках (слева направо): 1. Станция на 100 тысяч зрителей, сооруженная в Лейпциге. 2. На этом заводе в городе Гравиде производится промышленное оборудование по заказам Китайской Народной Республики. 3. Новая хирургическая клиника, только что отстроенная в Дрездене. Снимки из немецкой газеты «Нойе Дейчланд»

Судороги последних набобов

А. ЛЕОНИДОВ

1. Почему Англия ведет на Среднем Востоке антияпонскую политику? Почему ее правящие круги как бы наголо делают все для того, чтобы раскорчить страну с большей частью населения мира, испортить ее международные дела, утратить ряд важнейших ее позиций? Почему британская дипломатия, всегда гордившаяся своим благоразумием, своей тонкостью и дальновидностью, а больше всего своей осторожностью, в наши дни действует так же грубо и опрометчиво, как в свою худшую пору действовала реакционная германская дипломатия?

Почему Англия ведет на Среднем Востоке антияпонскую политику? Почему ее правящие круги как бы наголо делают все для того, чтобы раскорчить страну с большей частью населения мира, испортить ее международные дела, утратить ряд важнейших ее позиций? Почему британская дипломатия, всегда гордившаяся своим благоразумием, своей тонкостью и дальновидностью, а больше всего своей осторожностью, в наши дни действует так же грубо и опрометчиво, как в свою худшую пору действовала реакционная германская дипломатия?

Такие вопросы слышались теперь во всем мире. Чаще всего их задают сами англичане, и отнюдь не из тех, кому можно приписать к левым. Даже британцы, по традиции голосующие за консерваторов, как «надежных» и «солідных» правителей, от казываются понимать, что происходит наверху, какой демон вселился в их министров.

Геология набобов была подсчитана, в тридцать раз превысившая в капиталистическом мире запасы черного золота спрятаны под поверхностью песков и пустынь Среднего Востока. Бухгалтеры добавляли, что никакая нефть в мире не дает столько прибыли, сколько арабская нефть. По их подсчетам, выходяло, что ввиду дешевизны арабской нефти в среднем в полтора доллара за тонну, а ее продажная цена доходит до 15 долларов за тонну. Это устраивало набобов. Чистая прибыль Иракской нефтяной компании достигла 180 проц. на вложенный капитал, чистая прибыль Кувейтской нефтяной компании почти 500 проц. 17 миллиардов тонн нефти под землей, хотя бы сто процентов прибыли в год на каждой тонне, — из этого могло получиться нечто не хуже старого бизнеса в Индии, доходящее, чем грабеж древних храмов и голодающих крестьян; нечто, чего могло хватить еще на один век существования набобов.

Нефть? Очень трудно не заметить, что объявляя войну многомиллионному арабскому миру, Англия не выигрывает, а проигрывает среднеосточную нефть. Многие лейбористские члены парламента с возмущением докладывают изю дня в день, насколько выгоднее для Англии отказаться от политики нефтяных войн и покупать нефть у арабов на началах обоюдных торговых сношений. Их не слушают.

2. Кто такие современные английские набобы? Они уже не живут в восточных дворах и не обзаводятся гаремами в стиле «Тысячи и одной ночи». Это бизнесмены. Но они гораздо богаче своих предшественников периода первоначального накопления.

2. Кто такие современные английские набобы? Они уже не живут в восточных дворах и не обзаводятся гаремами в стиле «Тысячи и одной ночи». Это бизнесмены. Но они гораздо богаче своих предшественников периода первоначального накопления.

3. Кто такие современные английские набобы? Они уже не живут в восточных дворах и не обзаводятся гаремами в стиле «Тысячи и одной ночи». Это бизнесмены. Но они гораздо богаче своих предшественников периода первоначального накопления.

3. Кто такие современные английские набобы? Они уже не живут в восточных дворах и не обзаводятся гаремами в стиле «Тысячи и одной ночи». Это бизнесмены. Но они гораздо богаче своих предшественников периода первоначального накопления.

4. Кто такие современные английские набобы? Они уже не живут в восточных дворах и не обзаводятся гаремами в стиле «Тысячи и одной ночи». Это бизнесмены. Но они гораздо богаче своих предшественников периода первоначального накопления.

4. Кто такие современные английские набобы? Они уже не живут в восточных дворах и не обзаводятся гаремами в стиле «Тысячи и одной ночи». Это бизнесмены. Но они гораздо богаче своих предшественников периода первоначального накопления.

5. Кто такие современные английские набобы? Они уже не живут в восточных дворах и не обзаводятся гаремами в стиле «Тысячи и одной ночи». Это бизнесмены. Но они гораздо богаче своих предшественников периода первоначального накопления.

5. Кто такие современные английские набобы? Они уже не живут в восточных дворах и не обзаводятся гаремами в стиле «Тысячи и одной ночи». Это бизнесмены. Но они гораздо богаче своих предшественников периода первоначального накопления.

6. Кто такие современные английские набобы? Они уже не живут в восточных дворах и не обзаводятся гаремами в стиле «Тысячи и одной ночи». Это бизнесмены. Но они гораздо богаче своих предшественников периода первоначального накопления.

6. Кто такие современные английские набобы? Они уже не живут в восточных дворах и не обзаводятся гаремами в стиле «Тысячи и одной ночи». Это бизнесмены. Но они гораздо богаче своих предшественников периода первоначального накопления.

7. Кто такие современные английские набобы? Они уже не живут в восточных дворах и не обзаводятся гаремами в стиле «Тысячи и одной ночи». Это бизнесмены. Но они гораздо богаче своих предшественников периода первоначального накопления.

7. Кто такие современные английские набобы? Они уже не живут в восточных дворах и не обзаводятся гаремами в стиле «Тысячи и одной ночи». Это бизнесмены. Но они гораздо богаче своих предшественников периода первоначального накопления.

8. Кто такие современные английские набобы? Они уже не живут в восточных дворах и не обзаводятся гаремами в стиле «Тысячи и одной ночи». Это бизнесмены. Но они гораздо богаче своих предшественников периода первоначального накопления.

8. Кто такие современные английские набобы? Они уже не живут в восточных дворах и не обзаводятся гаремами в стиле «Тысячи и одной ночи». Это бизнесмены. Но они гораздо богаче своих предшественников периода первоначального накопления.

9. Кто такие современные английские набобы? Они уже не живут в восточных дворах и не обзаводятся гаремами в стиле «Тысячи и одной ночи». Это бизнесмены. Но они гораздо богаче своих предшественников периода первоначального накопления.

9. Кто такие современные английские набобы? Они уже не живут в восточных дворах и не обзаводятся гаремами в стиле «Тысячи и одной ночи». Это бизнесмены. Но они гораздо богаче своих предшественников периода первоначального накопления.

10. Кто такие современные английские набобы? Они уже не живут в восточных дворах и не обзаводятся гаремами в стиле «Тысячи и одной ночи». Это бизнесмены. Но они гораздо богаче своих предшественников периода первоначального накопления.

10. Кто такие современные английские набобы? Они уже не живут в восточных дворах и не обзаводятся гаремами в стиле «Тысячи и одной ночи». Это бизнесмены. Но они гораздо богаче своих предшественников периода первоначального накопления.

11. Кто такие современные английские набобы? Они уже не живут в восточных дворах и не обзаводятся гаремами в стиле «Тысячи и одной ночи». Это бизнесмены. Но они гораздо богаче своих предшественников периода первоначального накопления.

11. Кто такие современные английские набобы? Они уже не живут в восточных дворах и не обзаводятся гаремами в стиле «Тысячи и одной ночи». Это бизнесмены. Но они гораздо богаче своих предшественников периода первоначального накопления.

12. Кто такие современные английские набобы? Они уже не живут в восточных дворах и не обзаводятся гаремами в стиле «Тысячи и одной ночи». Это бизнесмены. Но они гораздо богаче своих предшественников периода первоначального накопления.

12. Кто такие современные английские набобы? Они уже не живут в восточных дворах и не обзаводятся гаремами в стиле «Тысячи и одной ночи». Это бизнесмены. Но они гораздо богаче своих предшественников периода первоначального накопления.

АМЕРИКАНСКИЙ ПЛАН ЗАХВАТОВ И НАСИЛИЯ

Нанануне Нового года в американских газетах под сенсационными заголовками появилось сообщение о новом плане США для стран Ближнего Востока. Некоторые обозреватели называют его «доктриной Даллеса», другие — «доктриной Эйзенхауэра». Но кто бы ни был автором — президент США или государственный секретарь — сущность этого плана заключается в укреплении американского колониального господства и намерении открыто вмешаться в дела ближневосточных стран, завладеть нефтью и другими сырьевыми богатствами, получить в свое распоряжение военные базы. Правительством США, по словам газет, намерено потребовать от конгресса чрезвычайных полномочий для илльзирования «политических, экономических и, если необходимо, военных мер». Все это преподносится под видом намерения США «защитить» территорию ближневосточных государств и предложить им в обмен на согласие принять американскую военную опеку «помощь» в размере 400—500 миллионов долларов.

Итак, маска сброшена — вместо доброго «дяди Сэма», «противника колониализма», пекущегося об интересах справедливости, какими пытались себя представить США во время суэцкого кризиса, они предстают перед всем миром с программой неприкрытой империалистической экспансии. Правда, приличия ради все это прикрывается разглагольствованиями о «советской угрозе», «советском проникновении», якобы угрожающем Ближнему Востоку. Но кто же не знает, что сильно потрепанный жуликом коммунистической опасности» пускается в ход нарядный раз, тогда государственный департамент США готовит новую агрессивную акцию. Вымысленная угроза со стороны Советского Союза неизменно служит основой политики с «полицейскими».

Однако, судя по комментариям печати, даже в буржуазных кругах западных стран отлично понимают, в чем смысл американских намерений. Английские и французские газеты в весьма кислом тоне пишут о стремлении США установить свое безраздельное господство на Ближнем Востоке, угрожая тем самым окончательно вытеснить влияние Англии и Франции.

Американские пропагандисты изо всех сил рекламируют новоиспеченный план. Они сравнивают его по значению с «доктриной Трумэна» и даже с «доктриной Монро». Сходство с доктриной Трумэна явное: именно эта «доктрина» послужила началом экономического закабаления Греции и Турции и принесла немало лишений и испытаний народам этих стран. Такую же участь правящие круги США не прочь уготовить теперь народам Ближнего Востока.

Но если уже говорить о «доктрине Монро», то надо признать, что нынешние американские правители во многом превзошли своих предшественников. Ведь доктрина Монро, провозглашенная в 1823 году президентом Дж. Монро, была использована Соединенными Штатами для грубого вмешательства в дела государств американского континента. «Америка для американцев» — под прикрытием этого лозунга США вторглись в страны Латинской Америки. Теперь речь идет о значительно большем: США претендуют на господство над территориями, отделенными от Западного полушария тысячами миль...

Чем же, однако, объяснить перемену тактики Белого дома и переход от замаскированного проникновения на Ближний Восток к политике открытого вмешательства? Конечно, решающее значение имеет то, что предвещающее намянка осталась позади. Теперь уже американский правитель считает возможным не считаться с общими интересами, данными им своим избранием. Но есть еще одно очень важное объяснение, которое можно встретить и на страницах американских газет. Обозреватель буржуазной газеты «Нью-Йорк джорнал» — американец Виганд пишет в связи с обнародованием нового плана: «Мыслящие наблюдатели от Каира до Дамаска и от Амман до Бейрута пришли к единодушному мнению: попытка Вашингтона сделать багдадский пакт основой новой политики Америки на Среднем Востоке обречена на провал». Соединенным Штатам Америки не удалось добиться признания ближневосточными странами агрессивного багдадского пакта и сделать его своим орудием в этой части света. Им не удалось завоевать доверия и расположения арабских народов лицемерной позой «противников колониализма». Американские империалисты не смогли исподволь, тихой сапой заменить английское и французское влияние своим. Миллионные массы арабского Востока не хотят видеть на своей земле никаких империалистов — ни английских, ни французских, ни американских. И поэтому правящие круги США решили стать на скользкий путь прямого вмешательства на Ближнем Востоке. И можно с определенностью сказать, что доктрина Даллеса — Эйзенхауэра — это отнюдь не проявление силы, а слабости, банкротства внешней политики США.

А. БЕЛЬСКАЯ

ПОПРИЩИН ИЗ ФРАНКФУРТА-НА-МАЙНЕ

ОТНЫНЕ все проекты разрешения германского вопроса отступают на задний план. Вступившее в новый год, жаждающее мира человечество может спокойно взирать на будущее: появился новый план. Лучший новогодний подарок и придумать трудно!

Новый проект разрешения германского вопроса — одной из наиболее животрепещущих международных проблем — так и называется «германский план 1957 года» и окончательное и бесповоротно затмеет все известные до сих пор планы вместе с их знаменитыми составителями.

Самое замечательное, пишет немецкая газета «Морген», что автор этого проекта не обладает громким именем. Он не принадлежит к числу апробированных деятелей немецкой или мировой политики. Это скромный, никому доселе не известный труженник оптовой торговли из западногерманского города Франкфурта-на-Майне господин Альфред фон Коппиц — генеральное предствительство по поставке новинки, подарков, всевозможных сувениров, а равным образом и украшений, часов, мелкой кожаной галантереи, инвентаря для курильщиков и текстиля...

Господин Коппиц — обладатель фашистского рыцарского креста, а также чина бывшего капитана пехоты — так сам себя представляет — автор германского плана 1957 года. Как все великие идеи, идея Альфреда фон Коппица проста и незамысловата. Объединение Германии — прошле пареной репы. Немецкий народ приносит знаменитым народам Советского Союза за вероломное нападение в 1941 году. Советский Союз «амнистирует» немецкий народ и в знак признательности за нринесенное название дарит

ПРОБЕЛЫ В КАРТОТЕКЕ МИСТЕРА ГУВЕРА

Мистер Гувер не включил в свою картотеку, например, имена тех, кто в автомобиль, принадлежавшего американскому посольству в Буапеште, раздавал оружие фашистским матежникам, которые шли убивать и мучить венгерских патриотов. В картотеке ФБР нет имени американца Эрнста Лангендорфа, действующего на радиостанции «Свободная Европа», которая сыграла позорную роль в венгерских событиях.

Нет, конечно, ни в одной из рубрик имени и адреса американского майора Э. Джексона, который, как представитель вооруженных сил США в Западной Германии, участвовал в совещаниях венгерских пучков и обещал им дать автомашины и самолеты для доставки людей и оружия в Венгрию.

Почему же нет? Эдгара Гувера преступники этой категории не интересуют потому, что они имеют в США влиятельных, высоких покровителей. А включи ФБР их в свою статистику, цифры преступности увеличились бы еще больше...

ТЕХАСЦЫ В ПАРИЖЕ — Не упорствуйте, Билл! Наверно, здесь двери открываются иным способом, чем у нас на Западе... Рисунок художника Дерна из французского еженедельника «Ви уврнер»

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, Вс. ИВАНОВ, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, В. ОБЕЧКИН, С. СМЕРНОВ, В. ФРОЛОВ.